

удивительно, что многие командиры о «своих» локальных интересах заботились, куда в большей степени, чем о выполнении стратегических планов Главковерха.

Почти два месяца, то затухая, то разгораясь вновь, продолжались военные действия. Затем советские отряды покинули территорию Украины. Думается, Антонов-Овсеенко был не худшим Командующим, и вряд ли кто, оказавшись на его месте в таких же условиях, сумел добиться большего...

8.5.2. Полтава. Екатеринослав. II съезд Советов Украины

В Полтаве ЦИК Ук вместе с ранее прибывшими киевским Исполкомом, парткомитетом и штабом по формированию Красной гвардии были размещены Полтавским советом на территории Кадетского корпуса.

Перед Украинским Советским правительством сразу же встал вопрос: что делать дальше? Меньшая часть Народных секретарей требовала превращения Секретариата в Совет Обороны и сосредоточения всех усилий на организацию фронта. Большинство же настаивало на сохранении за Секретариатом функций правительственного центра. «Соглашение не было достигнуто, – пишет Е. Бош, – и меньшинство и большинство повели работу самостоятельно... 5 марта члены Народного Секретариата и ЦИК Совета Украины – т.т. Ауссем, Бош, Коцюбинский и Бакинский, настаивавшие на экстренном созыве пленума ЦИК и образовании Совета Обороны, подали в президиум ЦИК письменное заявление об отставке и откомандировании их в распоряжение военного отдела».

Впрочем, происшедший раскол с назначением Антонова-Овсеенко потерял свою остроту. Вся военная власть неизбежно сосредотачивалась в его руках. Деятельность ЦИК Ук свелась в самом скором времени к решению насущных вопросов по укреплению и расширению социальной базы своих сторонников. В первую очередь, заручились поддержкой киевских³⁵⁸ и полтав-

³⁵⁸ «Члены Киевского Исполкома и парткомитета, – пишет Е. Бош, – за все четыре дня пребывания в Полтаве, не проявили ни малейшей активности, а пребывали в полной бездеятельности.

ских советских работников, от которых зависела комфортность пребывания в городе. Их просто кооптировали в ЦИК и Народный секретариат.

22 февраля (7 марта) ЦИК принял «Декларацию», в которой, резко сбавив тон, косвенно признавал право на существование образовавшихся к тому времени на территории Украины Советских республик и призывал их к объединению «для организации единой обороны³⁵⁹».

Даже не присутствовали на собрании представителей киевской Красной гвардии, и в избранный Штаб по формированию Красной гвардии не входил ни один из руководящих киевских работников».

Дело дошло до того, что киевский Совет забаррикадировался в здании кадетского корпуса и выставил караулы, так как распространились слухи о намерении красногвардейцев, возмущённых бегством последнего из Киева, арестовать его работников.

Тем не менее, конфликт был улажен, и киевляне также были введены в состав обновлённого ЦИК, а позже, и в Народный секретариат.

³⁵⁹ В Декларации было прописано следующее:

«1. Мы никогда не рассматривали Украинскую Советскую Республику, как национальную республику, а исключительно, как Советскую республику на территории Украины.

2. Мы никогда не стояли на точке зрения полной независимости Украинской Народной республики, рассматривая её как более или менее самостоятельное целое, связанное с общероссийской рабоче-селянской республикой федеративными узами.

3. Одновременно мы не возражали против образования различных советских объединений, оставляя разрешение вопроса о взаимоотношениях их как с краевой, так и центральной обще-федеративной Советской властью до более подходящего времени.

4. В настоящий момент, когда объединённая буржуазия, частью открыто, как Центральная Украинская Рада и её новейшие союзники – австро-германские империалисты, частью скрыто, как буржуазия российской, Дона, Крыма и др., грозят раздавить рабоче-селянскую власть Украины, притом Украину в границах III и IV универсалов, т.е. в том числе и те части Украины, которые составляют Донскую, Донецкую, Крымскую и Одесскую Советские республики, – именно теперь особенно необходимо тесное объединение всех советских организаций.

5. Центральный Исполнительный Комитет призывает все Советы к такому объединению на следующих основаниях:

а) Объединение создаётся в целях всемерной вооружённой защиты Советской власти на территории, на которой организуются особы Комитеты по борьбе с контрреволюцией из представителей поименованных в п.4 Советских республик;

б) ни одна из входящих в союз республик не может без ведома и согласия

«Но так как при обсуждении и решении этого вопроса, – пишет Е. Бош, – не присутствовали представители других Советских республик, *то эта «декларация» так и осталась только декларацией и в жизнь проведена не была».*

В Полтаве же окончательно определились с датой проведения II съезда Советов Украины. Первоначально его планировали созвать в Киеве 7(20) февраля. Но собрать в срок делегатов не успевали, и дата открытия была перенесена на 20 февраля (5 марта). И вот теперь утвердили новую дату и определились с местом проведения: Екатеринослав³⁶⁰, 2(15) марта.

23 февраля (8 марта) после всех перемещений и многочисленных вливаний были оформлены новые составы Народного секретариата и ЦИК Ук. 25 февраля (10 марта) большинство членов этих учреждений, за исключением полтавчан, выехали в Екатеринослав, где всё своё внимание уделили подготовке и проведению съезда.

И вновь уже в обновлённом Советском правительстве Украины наметился раскол. Группа вновь избранных, не видя никаких правительств остальных республик выйти из объединения и заключать секретные соглашения;

в) к этому Комитету переходит вся полнота власти по формированию, организации и руководству военно-техническими силами;

г) главнокомандующий войсками Украинской Народной республики товарищ Овсеенко (Антонов) назначается общим главнокомандующим всеми военными силами.

6. Все средства, необходимые для успешного ведения гражданской войны (финансы, продовольствие, обмундирование, оружие и т.п.), распределяются объединёнными комитетами.

7. В целях создания всех необходимых объединённых организаций на 15 марта 1918 года в Екатеринославе созывается конференция представителей поименованных республик по 2 представителя от правительства каждой республики».

³⁶⁰ «Ввиду непрерывного и успешного наступления немцев, – пишет Д. Эрде, – очень скоро пришлось вновь заняться подысканием дальнейшего местопребывания правительства.

Проще всего было как будто перебраться в Харьков. Но у всех были ещё свежи впечатления от прежнего пребывания Центрального исполнительного комитета в центре Левобережья. Харьков имел своё правительство, свои заботы. Оставался другой, более или менее подходящий, пункт – Екатеринослав. Здесь было решено созвать 15 марта Всеукраинский съезд советов, чтобы попытаться провести на нём объединение всего юга...»

ких перспектив вооружённого сопротивления немцам, настаивала на соглашении с Радой. И дело не ограничивалось словами. 2(15) марта на заседании Народного секретариата большинством голосов было принято следующее предложение:

Признать необходимым прекратить борьбу с УЦР.

Признать, что Советская власть в настоящий момент не имеет под собой никакой почвы. Войти с УЦР в соглашение на следующих условиях:

1) чтобы Советы рабочих депутатов были оставлены, как ячейки организации рабочих масс;

2) чтобы не было никакого преследования большевиков, и была обеспечена легальная возможность их деятельности³⁶¹.

Впрочем, Д. Эрде, «как председатель тогдашнего рабоче-крестьянского правительства», тут же заявил, что дальнейшего хода этому постановлению он не даст, «так как правительство не в полном составе». Следующее заседание, происходившее уже с участием Антонова-Овсеенко и других народных секретарей, отвергло это предложение и вынесло резолюцию – продолжать борьбу. Формально вопрос был снят, но разногласия, конечно же, никуда не исчезли, просто были загнаны вглубь. Главным же фактором оставалось непрекращающееся продвижение немцев.

В таких условиях 4(17) марта открылся II съезд Советов Украины. Всего прибыло 969 делегатов, причём, представи-

³⁶¹ Екатеринославский большевик Э.И. Квиринг обосновывал занятую позицию так: «Доклад командующего тов. Антонова выявил полную нашу беспомощность и полное разложение частей. С другой стороны, Всероссийский партийный съезд решил ратифицировать Брестский договор, т.е. признать Центральную Раду правительством Украины. Следовательно, мы должны были рассчитывать только на свои силы, и каждому была совершенно очевидна дальнейшая бесплодность защиты.

Помимо того, я был убеждён... что судьба пролетарской революции решается не тем, что мы ещё месяц будем изображать кочующее советское правительство Украины, отстающее со своими разложенными частями в условиях почти полного охлаждения к нему крестьянства, а тем, что мы поможем укрепиться советской власти центральной федерации, поможем ей использовать передышку...

...как товарищей, голосовавших вместе со мной, так и товарищей, голосовавших против меня, я знал всего несколько дней, так как вошёл в Народный Секретариат только, когда ЦИКУК эвакуировался из Полтавы в Екатеринослав».

тельство большевиков и левых эсеров было почти равным. Также прислали своих представителей Донецко-Криворожская и Крымская республики.

Открыл съезд приветственной речью левый украинский социал-демократ Е.Г. Медведев. Делегаты стоя пропели «Интернационал» и «Заповіт». Был избран Президиум в количестве 10 человек³⁶². Почётными председателями съезда стали В.И. Ленин, М.А. Спиридонова, Фридрих Адлер и Карл Либкнехт, что, по-видимому, должно было символизировать единство большевиков и левых эсеров в Советском правительстве, а также, приверженность Съезда Брестскому миру.

С приветствиями выступили также представители Киевского и Екатеринославского Советов. Под гром аплодисментов на трибуну вышел Антонов-Овсеенко и, отчеканивая каждое слово, произнес: «Тем, немногим, да немногим, стоящим на страже народных интересов и своей кровью орошающим поля Украины, передам я те приветствия, которыми вы меня встретили. Но не рукоплещите только, а сделайте дело, которое дало бы нам возможность сломить немцев и плетущихся за ними в хвосте гайдамаков...»

Сообщение Народного комиссара по военным делам о положении на фронте обнадёжить делегатов не могло. К этому времени немцы заняли Бахмач и Конотоп и продвигались дальше. Заявив в заключение о том, что в тылу делается слишком мало для усиления фронта, он призвал Съезд сосредоточить работу на вопросах организации обороны.

Съезд работал три дня и успел обсудить все предложенные повесткой вопросы³⁶³. Линия ЦИК Ук на продолжение борьбы, конечно же, была поддержана съездом, что нашло своё подтверждение в резолюциях. Все они во многом повторяли положения принятой ранее ЦИК «Декларации». Но формулировки при этом были весьма расплывчаты.

³⁶² Из них большевиков – 4, левых эсеров – 5 и левый социал-демократ – 1.

³⁶³ В повестке были поставлены следующие вопросы: 1. Политический момент – отношение к Центральной Раде и война и мир; 2. Организация военной силы; 3. Украина и Федерация; 4. Земельный вопрос; 5. Финансы; 6. Доклады Народного секретариата и ЦИК; 7. Организационные вопросы и выборы.

Главным же было то, что съезд, как и опасался Антонов-Овсеенко, куда больше внимания уделил «государственному строительству» и не предложил ничего конкретного в деле организации отпора австро-германским войскам. В условиях стабильности и мира в этом не было бы ничего плохого. Но возобновились военные действия, и территория, контролируемая Советами, неуклонно сокращалась. Всё шло к тому, что вскоре строить что-либо было бы уже негде³⁶⁴.

Делегаты, не получившие точных указаний, должны были, как предполагалось, действовать на свой страх и риск. Их продекларированная на съезде инициатива и готовность включиться в борьбу по мере приближения противника улетучивалась на глазах. И дело было не только и не столько в отсутствии чуткости у «руководящих товарищей».

Земля в Украине давно была поделена. Крестьянству в этих условиях требовался прежде всего стабильный режим, который как представлялось Рада при поддержке германских штыков могла бы обеспечить. Во всяком случае, на массовое выступление крестьян в защиту Советов в этот момент рассчитывать не приходилось. А без них, бывших солдат, только что вернувшихся с фронта, не приходилось надеяться и на то, что удастся остановить немцев.

И в этом смысле желание Народного секретариата отдать вопросы обороны на откуп военным, мало что меняя в расстановке сил и конечном исходе противостояния, подрывало авторитет самого ЦИК Ук. Всё меньше людей продолжало воспринимать его, как Всеукраинское Советское правительство. Неудивительно, что под конец влияние ЦИК Ук распространя-

³⁶⁴ «...Вся работа съезда не носила характера боевой подготовки к решительной борьбе с оккупантами, – пишет Е. Бош. – Товарищи, руководившие съездом, не могли откликнуться на требование делегатов съезда, так как, изолировав себя вопросами внутренней жизни Советского правительства от боевой работы, они не воспринимали с достаточной чуткостью создавшейся обстановки. Поэтому, несмотря на живой отклик съезда на призыв т. Антонова-Овсеенко, работа съезда не была направлена на обсуждение вопросов организации обороны, и обсуждаемые вопросы и принимаемые решения не отвечали боевым требованиям момента».

лось в той или иной степени на один лишь окружной город – Таганрог³⁶⁵.

8.6. УКРАИНЦЫ В ТАГАНРОГЕ. ДОНСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА. АНАРХИСТЫ. АГИТАТОРЫ

Если в Екатеринославе на съезде вновь избранный ЦИК Ук ещё пользовался каким-то авторитетом, то в Таганроге³⁶⁶ с ним уже мало кто считался. И дело даже не в том, что большинство народных секретарей не были никому известны. Советское правительство Украины связи с советскими учреждениями почти утратило.

И Таганрогский Совет не являлся исключением. Он существовал автономно, и делиться властными полномочиями с прибывшими не желал. Впрочем, на них претендовали и другие. «В городе было два центра власти, – пишет Д. Эрдэ, – ЦИКУК и совет. Но это были не единственные власти. Военный комиссар И.Ф. Родионов – левый эсер – был фактически независим от каждой из этих властей.

Военно-морской комиссар, матрос Конунников, хотя и был назначен Родионовым, тоже, пожалуй, был независимой властью, в пределах своих «владений». Кроме них были ещё отдельные начальники отрядов, частью с мандатами от Антонова-Овсеенко, частью без них».

Причём, из всех властных структур ЦИК Ук располагал наименее значительной военной силой. При нём был лишь небольшой отряд И. Кулика, охранявший в пути правительственный поезд. В этих условиях и разгорелся конфликт между представителями двух правящих партий.

Старая крестьянская армия своё существование к этому времени уже прекратила, угроза германского вторжения в Центральную

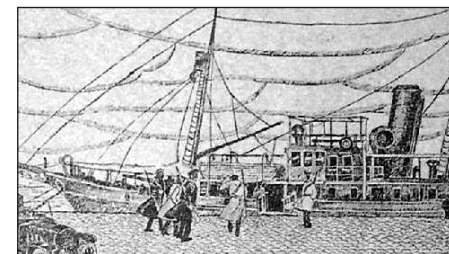
³⁶⁵ При выборе города последнего пребывания ЦИК Ук возникли некоторые разногласия. «Остановились на Таганроге, – вспоминает Д. Эрде, – как последнем опорном пункте оставшейся неоккупированной украинской территории». Из чего, между прочим, следует, что, по крайней мере, часть народных секретарей при определении границ Украинской республики ориентировались на статьи III Универсала. О возможных последствиях своего пребывания в Таганроге они до переезда не задумывались.

³⁶⁶ ЦИК Ук прибыл в Таганрог 9(22) марта и занял под свои учреждения номера в гостинице «Бристоль».

Россию была отведена, и теперь ничто уже не заставляло большевиков и левых эсеров держаться вместе. Стратегия борьбы за гегемонию во власти заставила последних пойти на постепенное размежевание и неприятие любых значимых действий оппонентов. Резкой критике при этом подвергся Брестский договор.

На IV Всероссийском съезде Советов мирный договор был ратифицирован большинством голосов. Левые эсеры потерпели поражение, но остановиться уже не могли. Логика политической борьбы вела их к открытой конфронтации. При всей неоднородности партии социалистов-революционеров и полярности мнений часть руководства взяла курс на срыв достигнутых договорённостей и возобновление военных действий с Германией. Что бы это им принесло, сказать трудно, но позиции большевиков ослабило, вне всякого сомнения. Шла ли в апреле речь только лишь о декларациях, остаётся лишь догадываться, но лидеры левых эсеров, вышедшие в знак протеста из состава СНК, прибыли в Таганрог³⁶⁷, где развили бурную деятельность.

В ЦИК Ук фракция левых эсеров была даже многочисленнее. Но с большевиками безоговорочно солидаризировались социал-демократы, что обеспечивало устойчивое большинство. Впрочем, серьёзным влиянием советское правительство Украины к этому времени уже не обладало. И лидеры левых эсеров взяли курс на бойкотирование работы ЦИК Ук и откровенную его дискредитацию³⁶⁸.

Яхта Колхида (рисунок)

³⁶⁷ В город прибыли члены лево-эсеровского ЦК Камков, Карелин, Штейнберг, Фишман.

³⁶⁸ «В последних числах марта (ко времени переезда Народного Секретариата из Екатеринослава в Таганрог), – пишет Д. Эрде, – левые эсеры уже не входили в Народный Секретариат и оставались в ЦИКУК в качестве безответственной оппозиции... Но, как бы то ни было, Центральный Исполнительный Комитет советов Украины состоял почти наполовину из левых эсеров. Разрыв